

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.27.42.004

Специальный финансово-правовой режим: содержание понятия**Новоселов Иван Сергеевич**

Аспирант,
Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации,
117218, Российская Федерация, Москва, Б. Черемушкинская ул., 34;
e-mail: ivan.s.novoselov@yandex.ru

Аннотация

Важным условием формирования финансовой политики является обеспечение определенности и стабильности финансовой системы государства, но вместе с тем грамотно отстроенная финансовая политика должна в своих четких и стабильных положениях предусматривать и возможность решения оперативных задач государственного управления финансово-экономической сферой путем введения специальных финансово-правовых режимов. На протяжении уже сравнительно долгого времени проблемы введения, применения и разработки специальных финансово-правовых режимов вызывают оживленные дискуссии как в научных кругах, так и в среде практиков государственного управления. Однако, даже само понятие специального финансово-правового режима, как и ряда родовых и соподчиненных по отношению к нему терминов, остается недостаточно разработанным в научной литературе и не имеющим общепринятой дефиниции. Данная статья рассматривает положения, направленные на поиск подходов к закрытию указанного пробела. Проведенный анализ законодательства и научной литературы позволил составить как общее представление о содержании понятия «специальный финансово-правовой режим», так и охарактеризовать некоторые его отдельные разновидности. В то же время нельзя не отметить, что данная проблематика, особенно в ее отдельных аспектах, остается недостаточно разработанной в литературе и оставляет значительный простор для дальнейших исследований.

Для цитирования в научных исследованиях

Новоселов И.С. Специальный финансово-правовой режим: содержание понятия // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 8А. С. 34-43. DOI: 10.34670/AR.2022.27.42.004

Ключевые слова

Правовой режим, финансово-правовой режим, специальные правовые режимы, специальные налоговые режимы, специальные бюджетно-правовые режимы.

Введение

Сбалансированная финансовая политика является одним из основных инструментов в решении стоящих перед государством социально-экономических задач. Важным условием формирования финансовой политики является обеспечение определенности и стабильности финансовой системы государства, но вместе с тем грамотно отстроенная финансовая политика должна в своих четких и стабильных положениях предусматривать и возможность решения оперативных задач государственного управления финансово-экономической сферой путем введения специальных финансово-правовых режимов. На протяжении уже сравнительно долгого времени проблемы введения, применения и разработки специальных финансово-правовых режимов вызывают оживленные дискуссии как в научных кругах, так и в среде практиков государственного управления. Вместе с тем, даже само понятие специального финансово-правового режима, как и ряда родовых и соподчиненных по отношению к нему терминов, остается недостаточно разработанным в научной литературе и не имеющим общепринятой дефиниции.

Основная часть

Использование понятий «специальный правовой режим» и более обширного «правовой режим» довольно долго представляло собой распространенное для российской юридической науки и нормотворческой деятельности явление – использование юридической терминологии без представления дефиниций в научных трудах и нормативных правовых актах. При этом подразумеваемое значение используемого термина может различаться в разных источниках и зависит от авторского взгляда, либо мнения законодателя.

Понятие «правовой режим» используется в различных нормативных правовых актах различных отраслей права с указанием объектов, в отношении которых применяется тот или иной правовой режим, но вместе с тем ни в одном нормативном акте нет четкого определения этого термина.

При этом в общей теории права с советских времен оформилось и укоренилось представление о том, что нормативное регулирование государством любой сферы деятельности основывается на использовании многообразной совокупности правовых средств: запретов, дозволений и обязываний.

Регламентация деятельности определенных политических, общественных, экономических и иных институтов требует использования специфического для каждого института набора таких правовых средств. Под этим «набором» в общей теории права может пониматься именно правовой режим. Так, С.С. Алексеев отмечает, что правовым режимом является «порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования» [Алексеев, 1989, 185].

Более или менее общепринятым является определение правового режима, введенное классиком отечественного правоведения Д. Н. Бахрахом. В общем виде правовой режим трактуется им как официально установленный порядок правового регулирования, отражающий совокупность юридических и организационных средств, используемый для обеспечения устойчивого функционирования объектов воздействия [Бахрах, 2008, 478].

Давая определение правового режима, Д.Н. Бахрах подчеркивает также его связь с

определенным правовым инструментарием. Таким образом, правовой режим рассматривается им как совокупность общественных отношений, возникающих в связи осуществлением их участниками определенной деятельности, закрепленная правовыми нормами и обеспеченная комплексом соответствующих юридических средств [там же]. Сходным образом правовой режим определяли и другие авторы [Беляева, 2012, 33-35; Беляева, 2014, 12-23], обобщая мнения которых можно дать, учитывая цель и задачи настоящего исследования, определение правового режима в качестве выраженного определенным сочетанием правовых средств особого порядка правового регулирования, целенаправленно создающего заданное состояние общественных отношений и конкретную степень благоприятности для удовлетворения интересов их субъектов в ходе осуществления определенной деятельности.

Таким образом, правовой режим определяется и отделяется от сходных правовых конструкций рядом признаков, среди которых: законодательное установление, относимость к определенному объекту правового воздействия и конкретным общественным отношениям, специфический комплекс характерных правовых средств, относительная стабильность и постоянство. Правовые режимы, устанавливаемые нормативными правовыми актами отраслевого регулирования без особых указаний на условия их применения, относят к общим правовым режимам.

Специальные правовые режимы, в свою очередь, можно рассматривать в качестве модификаций общих. Такие модификации могут предусматривать как особые преимущества, права и льготы, так и специальные запреты и ограничения [Малько, Лиманская, 2013, 120-124]. Подобно общим правовым режимам, специальные режимы опираются на законодательные акты, при этом в их отношении определяются два подхода к нормативному правовому регулированию, а следовательно, и выделяются две группы нормативных правовых актов. В отношении носителей специальных правовых режимов, отличающихся существенной спецификой (например, представляющих опасность или, напротив, особо ценных для государства и общества) издаются специальные нормативные правовые акты (Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении», Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении», Закон РФ от 01.04.1993 № 4730-1 «О Государственной границе...» и др.). Если же специальный правовой режим выступает в качестве одного из инструментов в составе комплекса организационно-правовых средств, применяемых для регламентации определенных видов общественных отношений, то его нормативную основу составляют, как правило, положения соответствующих отраслевых законов и подзаконных актов (Налоговый кодекс РФ, Таможенный кодекс Евразийского экономического союза).

Дополнительные преференции или ограничения, накладываемые специальным правовым режимом, характеризуются направленностью на специфическую цель стимулирующего или стабилизирующего характера, что также отличает его от общего правового режима [Подольский, 2019, 42-44]. Стимулирующие цели подразумевают создание более благоприятного порядка удовлетворения интересов участников определенных отношений или их вознаграждение за правомерное поведение определенного рода. Стабилизирующие цели состоят в контроле параметров объекта, их удержании в области допустимых значений и препятствовании переходу объекта в неуправляемое или недопустимое состояние. Объектами специальных правовых режимов, имеющих стабилизационную направленность, являются либо предметы и явления, имеющие важное государственное значение или представляющие повышенную общественную опасность, либо кризисные и чрезвычайные ситуации, создающие

угрозы стабильности социальной системы, здоровью и жизни людей, сохранности материальных ценностей. Отмечается, что в последнем случае специальным правовым режимам присущ, в некотором роде, потенциальный характер, поскольку до наступления определенных обстоятельств регламентирующие их законодательные акты фактически не действуют, будучи, тем не менее, вступившими в силу [Корнева, 2018, 205].

Специальные-финансово правовые режимы, таким образом, являются специальными модификациями общих финансово-правовых режимов, в свою очередь являющихся отраслевой разновидностью правовых режимов вообще. В связи с этим необходимо остановиться на понятии и содержании финансово-правового режима в его общем виде.

Будучи разновидностью правового режима, финансово-правовой режим наследует, очевидно, все его родовые особенности – законодательное регулирование и государственное обеспечение, публичную направленность, императивность методов упорядочивания поведения участников соответствующих отношений и т.д. При этом, являясь целостным отраслевым правовым режимом, финансово-правовой режим характеризуется специфическим отраслевым методом и предметом, обособляющими его в качестве самостоятельной отрасли режимного регулирования, что не исключает, впрочем, возможности его детализации на уровне отдельных финансово-правовых подотраслей (валютной, налоговой, бюджетной и проч.).

Однако не следует забывать и том, что подобная детализация и выделение видовых финансово-правовых режимов носит, до известной степени, условный характер ввиду тесной взаимосвязи различных институтов финансового права. Так, например, целевое назначение налогового режима состоит, в конечном счете, в том, чтобы совместно с режимами, обеспечивающими другие виды бюджетных доходов, осуществлять финансовое обеспечение деятельности государства и муниципальных образований, что, в свою очередь, связано и с режимами публичных расходов [Жданова, 2005, 33-36].

В этой связи можно привести мнение О.В. Рахматуллиной, отмечавшей, что «финансово-правовой режим является особым порядком регулирования отношений, возникающих в сфере распределения и использования централизованных и децентрализованных фондов денежных средств, для обеспечения реализации задач и функций государства и муниципального самоуправления, при помощи комплекса финансово-правовых норм, проявляющимся в особом сочетании дозволений и запретов» [Рахматуллина, 2014, 26].

Специальные финансово-правовые режимы, в свою очередь, в полной мере обладают чертами, присущими правовым режимам в целом, финансово-правовым режимам, как виду правовых режимов, и специальным правовым режимам, как их модификациям. В то же время их содержание, позволяющее рассматривать специальные финансово-правовые режимы как отдельную категорию, характеризуется рядом особенностей, не свойственных общим режимам.

Во-первых, нормативной основой специальных финансово-правовых режимов выступает специфическая совокупность нормативных правовых актов. При этом в основе бюджетного и налогового режимов лежат кодифицированные законы (соответственно, Бюджетный и Налоговый кодексы), нормативные предписания которых конкретизируются применительно к специальным режимам, при этом такая конкретизация может осуществляться и на уровне отдельных законов, и на уровне подзаконных актов. Так, НК РФ закрепляет общую налоговую повинность, которая конкретизируется на уровне специальных режимов уплаты отдельных налогов и сборов, при этом такая корректировка зачастую связана с освобождением от указанной уплаты. Например, патентная система налогообложения индивидуальных предпринимателей подразумевает освобождение от уплаты НИФЛ и НДФЛ. Однако, следует

учитывать и ограничения такого освобождения, составляющие, наряду с преференциями, сущность рассматриваемого специального налогового режима: оно подразумевает сужение сферы деятельности ИП до той, в которой применима патентная система и распространяется только на доходы и имущество, используемые при осуществлении предпринимательской деятельности [Пансков, 2018, 364-372].

Во-вторых, специальный финансово-правовой режим имеет специальную цель, которая является детализацией или сужением цели общего финансово-правового режима. В соответствии с общими свойствами специальных правовых режимов, данная детализация (сужение) связана с установлением стабилизационной или стимулирующей ее направленности.

В-третьих, специальные финансово-правовые режимы отличаются от общих оперативным характером реагирования на трансформации общественных отношений, что, в свою очередь, означает интенсификацию и, зачастую, упрощенный порядок правотворчества, в связи с чем содержание и регламент специальных финансово-правовых режимов «...может изменяться и конкретизироваться не только системой нормативных правовых актов, но и нормативными договорами» [Лиманская, 2014]. Характерной особенностью именно специальных финансово-правовых режимов является не только оперативность, но специфическая периодизация, цикличность динамики их изменений, связанная с законодательно установленными периодами исполнения обязательств (налоговый период, составляющий в соответствии со ст. 55 НК РФ один календарный год, бюджетный период, установленный ст. 5 БК РФ с 1 января по 31 декабря и некоторые другие).

В-четвертых, для специальных финансово-правовых режимов характерны повышенные требования к сбалансированности комбинации правовых инструментов. Для режимного регулирования, независимо от его отраслевой природы, характерно сочетание стимулов и ограничений, при этом для императивного регулирования, присущего публично-правовым, в том числе и финансово-правовым режимам, специальные режимы связываются, как правило, в первую очередь с ограничениями, реализуемыми через обязательные предписания субъектов власти, которым безапелляционно следуют остальные участники отношений. Однако, именно в отношении специальных финансово-правовых режимов их регулирование подразумевает и широкое применение стимулирования, т.е. создания условий, при которых определенный порядок поведения оказывается выгоден всем сторонам правоотношения. Таким образом, говорят о комплексности условий специального режимного регулирования и, как следствие, о необходимости взвешенности в применении ограничивающих и стимулирующих правовых воздействий.

Наконец, специальные финансово-правовые режимы можно охарактеризовать специфическим сочетанием интересов участников отношений, которые, как и в других формах публично-правовых режимов, могут быть четко разделены на две группы: властвующих, правосубъектность которых реализуется, преимущественно, через права, и обязанных, у которых она определена, в основном, посредством обязанностей. В то же время, именно за участниками отношений в рамках финансово-правовых режимов в наибольшей мере сохраняется возможность и право самостоятельного выбора режима поведения (например, налогоплательщик в определенных условиях имеет возможность исполнять налоговые обязанности в общем режиме или же перейти на соответствующий специальный режим).

Что касается отдельных разновидностей специальных финансово-правовых режимов, то в наибольшей мере освещен и разработан в научной литературе вопрос о специальных налоговых режимах, что не в последнюю очередь обусловлено широким их применением на практике.

Первый в современной отечественной системе налогообложения специальный налоговый режим – упрощенная система налогообложения – был введен с 1 января 1996 года Федеральным законом от 29.12.1995 № 222-ФЗ «Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства», на последующих этапах ее развития был установлен еще ряд таких режимов, часть из которых в настоящее время носят экспериментальный характер.

В то же время следует отметить, что исчерпывающего определения понятия «специальный налоговый режим» ст. 18 НК РФ не содержит. В качестве такового иногда ссылаются на пп. 2 ч. 1 указанной статьи, согласно которому «...специальные налоговые режимы могут предусматривать особый порядок определения элементов налогообложения, а также освобождение от обязанности по уплате отдельных налогов и сборов...», что сложно признать определением, на основании которого возможно формирование единого подхода к содержанию рассматриваемого понятия. При этом ранее законодателем неоднократно предпринимались попытки сформулировать экономическое и правовое содержание специального налогового режима в НК РФ, однако подробное рассмотрение различных подходов, продемонстрированных в ходе этой нормотворческой работы, выходит за рамки и объем настоящей работы, тем более, что единого определения, достойного быть включенным в НК РФ, выработано не было, а соответствующие попытки к настоящему времени оставлены.

Заметим, что и в научной литературе отсутствует единство представлений об определении и смысловых границах понятия «специальный налоговый режим».

Так, можно определить два методологических подхода к определению специального налогового режима: с позиций его рассмотрения в качестве особого механизма (формы) налогового регулирования и как организационно-финансовой категории управления налоговыми отношениями. Второй подход, в частности, развивался Г.В. Жировой, которая определила специальный налоговый режим, как «...особо (специфически) построенную систему налогов (сборов) и налогообложения для ограниченных категорий налогоплательщиков, видов деятельности и отраслей, основанную на едином налоге в той или иной форме и ограниченном количестве сопутствующих налоговых платежей, с целью упрощения процесса налогообложения, реализации его принципов всеобщности и справедливости и достижения на этой основе наибольшего фискального и регулирующего эффекта» [Жирова, 2002, 33].

Рядом специалистов высказывалось мнение о неполной корректности термина «специальный налоговый режим» и необходимости его замены на более логичный и точный термин «специальный налогово-правовой режим» [Андриевский, 2018, 15-20]. Данная позиция обосновывается, в частности, тем, что второй термин в полной мере отражает взаимосвязь правовой формы и содержания налоговых отношений. Кроме того, можно отметить, что и структурно он является более верным, поскольку наследует родовым по отношению к нему понятиям «правовой режим», «финансово-правовой режим» и «специальный правовой режим». Учитывая данное обстоятельство можно сказать, что специальный налоговый (налогово-правовой) режим представляет собою особый порядок регулирования налоговых отношений, создающий, посредством определенной комбинации правовых средств, желаемую степень благоприятности в удовлетворении интересов субъектов налогового права.

Каждое из приведенных определений имеет свою теоретико-методологическую ценность, однако ни одно из них не может быть признано исчерпывающим, поскольку рассмотрение исследуемого понятия только с позиций указанных методологических подходов не является в

полной мере корректным. Специальный налоговый режим представляется более многоплановым явлением, который можно рассматривать с гораздо большего числа позиций, в частности [Кутузова, Матвиенко, 2019, 25-29]: 1) как характеризующуюся определенным единством систему налоговых мер, направленных на достижение целей налоговой политики; 2) как составляющую налогово-правовой системы, определяющей основы законодательного обеспечения деятельности налогоплательщиков; 3) как особый порядок налогообложения, характеризующийся установлением особых, в том числе льготных, условий налогообложения для определенных категорий налогоплательщиков; 4) как компонент «налоговой среды», составляющей непосредственные условия деятельности налогоплательщика; 5) как систему налогообложения, основанную на введении единого налога вместо нескольких различных налогов и сборов; 6) как специфический механизм налогового регулирования, и т.д.

В то же время, для целей нормативного правового (законодательного) регулирования раскрыть понятие «специальный налоговый режим» необходимо однозначно и лаконично. Помимо этого, такое определение должно носить достаточно универсальный характер, поскольку в противном случае изменения, неизбежно последующие в порядок специальных налоговых режимов, будут изменять и содержания этого понятия. С другой стороны, следует избегать и слишком общих определений, поскольку, собственно, специальные налоговые режимы устанавливаются и существуют только по отношению к общему.

В свою очередь, вопрос о специальных бюджетно-правовых режимах остается в современной отечественной науке права практически неизученным. Этот факт вызывает особенную озабоченность в связи с тем, что бюджетный процесс является фактической основой финансовой системы государства. Как справедливо отмечал И.И. Кучеров, «основным институтом финансового права, несомненно, является институт бюджетного права, т. к. в бюджетной системе аккумулируются основные государственные финансовые ресурсы, предназначенные для обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления» [Кучеров, 2002, 35]. Вместе с этим, понятие специального бюджетно-правового режима, равно как и его содержание, не освещены в достаточной мере в научной литературе и не присутствуют в законодательстве.

Анализ законодательства на предмет определения понятия бюджетно-правового режима в целом и специальных бюджетно-правовых режимов как его производных представлен в трудах Н.А. Поветкиной [Поветкина, 2015, 77-89]. Так, ею выделены, на основе анализа положений БК РФ и ряда других актов бюджетного законодательства, некоторые специальные бюджетно-правовые режимы, в том числе: режим иммунитета бюджета, подразумевающий защиту бюджетных средств от принудительного порядка взыскания, режим временной финансовой администрации, направленный на обеспечение восстановления платежеспособности субъекта РФ, режим мониторинга качества финансового менеджмента и ряд других. Показано, что указанные бюджетно-правовые режимы характеризуются особыми целями, спецификой нормативного правового регулирования и особым составом участников бюджетных отношений, что определяет их специальный характер.

Вместе с тем, необходимо учитывать такую особенность бюджетного процесса, как его стадийность, которая определяет иной подход к содержанию бюджетно-правовых режимов и позволяет выделять специальные бюджетно-правовые режимы: составления проекта бюджета; его рассмотрения и утверждения; исполнения бюджета; составления, проверки и утверждения бюджетной отчетности. Особенность бюджетного процесса состоит и в том, что на всех его стадиях специальные режимы имеют, зачастую, большее значение, нежели общие.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ законодательства и научной литературы позволил составить как общее представление о содержании понятия «специальный финансово-правовой режим», так и охарактеризовать некоторые его отдельные разновидности. В то же время нельзя не отметить, что данная проблематика, особенно в ее отдельных аспектах, остается недостаточно разработанной в литературе и оставляет значительный простор для дальнейших исследований.

Библиография

1. Алексеев С.С. Общие дозволения и запреты в советском праве. М.: Юридическая литература, 1989. 288 с.
2. Андриевский К.В. К вопросу о соотношении налогово-правовых режимов // Финансовое право. 2018. № 8. С. 15-20.
3. Бахрах Д.Н. Административное право. М.: Норма, 2008. 816 с.
4. Беляева Г.С. и др. Правовой режим: к определению понятия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3-2. С. 33-35.
5. Беляева Г.С. К вопросу о сущности правового режима // Economic Consultant. 2014. №. 3 (7). С. 9-13.
6. Братановский С.Н. Понятие и виды правовых режимов в российском законодательстве и правовой науке // Гражданин и право. 2012. № 11. С. 12-23.
7. Жданова В.Ю. Специальный налоговый режим как разновидность правового режима // Финансовое право. 2005. № 2. С. 33-36.
8. Жирова Г.В. Формирование специальных налоговых режимов в Республике Казахстан: дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2002. 164 с.
9. Корнева Е.С. О понятии и содержании специальных правовых режимов // Язык. Право. Общество. Пенза, 2018. 484 с.
10. Кутузова В.О., Матвиенко Е.А. Исследование с позиций современных научных дискуссий понятия специальные налоговые режимы как особый вид налогообложения и их отличительные характеристики // Калужский экономический вестник. 2019. №. 2. С. 25-29.
11. Кучеров И.И. Бюджетное право России. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. 315 с.
12. Лиманская А.П. Специальные правовые режимы: общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2014. 186 с.
13. Малько А.В., Лиманская А.П. Специальный правовой режим как особое средство правового регулирования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 6 (95). С. 120-124.
14. Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1996. № 1. С. 16-29.
15. Пансков В.Г. Налоги и налогообложение: теория и практика. М.: Юрайт, 2018. Т. 1. 363 с.
16. Поветкина Н.А. Концепция правового обеспечения финансовой устойчивости Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 8 (224). С. 77-89.
17. Подольский А.В. Льготные правовые режимы как особая разновидность правовых режимов // Право и государство: теория и практика. 2019. № 9 (177). С. 42-44.
18. Рахматуллина О.В. Упрощенная система налогообложения: финансово-правовое регулирование. Оренбург: Университет, 2014. 140 с.

Special financial regime: content of the concept

Ivan S. Novoselov

Postgraduate,
Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,
117218, 34, Bol'shaya Cheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ivan.s.novoselov@yandex.ru

Abstract

An important condition for the formation of financial policy is to ensure the certainty and stability of the financial system of the state, but at the same time, a well-built financial policy should, in its clear and stable provisions, also provide for the possibility of solving operational tasks of public administration of the financial and economic sphere by introducing special financial and legal regimes. For a relatively long time, the problems of introducing, applying and developing special financial and legal regimes have caused lively discussions both in scientific circles and among public administration practitioners. However, even the very concept of a special financial and legal regime, as well as a number of generic and subordinate terms in relation to it, remains insufficiently developed in the scientific literature and does not have a generally accepted definition. This article considers provisions aimed at finding approaches to closing this gap. The analysis of legislation and scientific literature made it possible to form both a general idea of the content of the concept of special financial and legal regime and to characterize some of its individual varieties. At the same time, it should be noted that this issue, especially in its individual aspects, remains insufficiently developed in the literature and leaves considerable room for further research.

For citation

Novoselov I.S. (2022) Spetsial'nyi finansovo-pravovoi rezhim: sodержanie ponyatiya [Special financial regime: content of the concept]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (8A), pp. 34-43. DOI: 10.34670/AR.2022.27.42.004

Keywords

Legal regime, financial and legal regime, special legal regimes, special tax regimes, special budgetary and legal regimes.

References

1. Alekseev S.S. (1989) *Obshchie dozvoleniya i zaprety v sovetskom prave* [General Permissions and Prohibitions in Soviet Law]. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ.
2. Andrievskii K.V. (2018) K voprosu o sootnoshenii nalogovo-pravovykh rezhimov [To the question of the ratio of tax-legal regimes]. *Finansovoe pravo* [Financial law], 8, pp. 15-20.
3. Bakhrakh D.N. (2008) *Administrativnoe pravo* [Administrative law]. Moscow: Norma Publ.
4. Belyaeva G.S. et al. (2012) Pravovoi rezhim: k opredeleniyu ponyatiya [Legal regime: to the definition of the concept]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], 3-2, pp. 33-35.
5. Belyaeva G.S. (2014) K voprosu o sushchnosti pravovogo rezhima [To the question of the essence of the legal regime]. *Economic Consultant* [Economic Consultant], 3 (7), pp. 9-13.
6. Bratanovskii S.N. (2012) Ponyatie i vidy pravovykh rezhimov v rossiiskom zakonodatel'stve i pravovoi nauke [The concept and types of legal regimes in Russian legislation and legal science]. *Grazhdanin i pravo* [Citizen and Law], 11, pp. 12-23.
7. Korneva E.S. (2018) O ponyatii i sodержanii spetsial'nykh pravovykh rezhimov [On the concept and content of special legal regimes]. In: *Yazyk. Pravo. Obshchestvo* [Language. Right. Society]. Penza.
8. Kucherov I.I. (2002) *Byudzhetnoe pravo Rossii* [Budget law of Russia]. Moscow: Tsentr YurInfoR Publ.
9. Kutuzova V.O., Matvienko E.A. (2019) Issledovanie s pozitsii sovremennykh nauchnykh diskussii ponyatiya spetsial'nye nalogovye rezhimy kak osobyi vid nalogooblozheniya i ikh otlichitel'nye kharakteristiki [Research from the standpoint of modern scientific discussions of the concept of special tax regimes as a special type of taxation and their distinctive characteristics]. *Kaluzhskii ekonomicheskii vestnik* [Kaluga Economic Bulletin], 2, pp. 25-29.
10. Limanskaya A.P. (2014) *Spetsial'nye pravovye rezhimy: obshcheteoreticheskii analiz. Doct. Dis.* [Special legal regimes: general theoretical analysis. Doct. Dis.]. Rostov-on-Don.
11. Mal'ko A.V., Limanskaya A.P. (2013) Spetsial'nyi pravovoi rezhim kak osoboe sredstvo pravovogo regulirovaniya

-
- [Special legal regime as a special means of legal regulation]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii* [Bulletin of the Saratov State Law Academy], 6 (95), pp. 120-124.
12. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. (1996) Pravovye rezhimy: voprosy teorii i praktiki [Legal regimes: questions of theory and practice]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie* [News of higher educational institutions. Jurisprudence], 1, pp. 16-29.
  13. Panskov V.G. (2018) *Nalogi i nalogooblozhenie: teoriya i praktika* [Taxes and taxation: theory and practice]. Moscow: Yurait Publ. Vol. 1.
  14. Podol'skii A.V. (2019) L'gotnye pravovye rezhimy kak osobaya raznovidnost' pravovykh rezhimov [Preferential legal regimes as a special kind of legal regimes]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: Theory and Practice], 9 (177), pp. 42-44.
  15. Povetkina N.A. (2015) Kontseptsiya pravovogo obespecheniya finansovoi ustoichivosti Rossiiskoi Federatsii [The concept of legal support for the financial stability of the Russian Federation]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 8 (224), pp. 77-89.
  16. Rakhmatullina O.V. (2014) *Uproshchennaya sistema nalogooblozheniya: finansovo-pravovoe regulirovanie* [Simplified taxation system: financial and legal regulation]. Orenburg: Universitet Publ.
  17. Zhdanova V.Yu. (2005) Spetsial'nyi nalogovyi rezhim kak raznovidnost' pravovogo rezhima [Special tax regime as a kind of legal regime]. *Finansovoe pravo* [Financial law], 2, pp. 33-36.
  18. Zhirova G.V. (2002) *Formirovanie spetsial'nykh nalogovykh rezhimov v Respublike Kazakhstan. Doct. Dis.* [Formation of special tax regimes in the Republic of Kazakhstan. Doct. Dis.]. Saratov.